

Археологические памятники Джетыясарской культуры

В мире существовало и существует огромное разнообразие видов культур. Каждый из них выражает специфику уклада жизни, поведение отдельных народов, их способов мировосприятия в мифах, легендах, системе религиозных верований и ценностных ориентаций, придающих смысл существованию человека.

На территории Казахстана известны андроновская, бегазы-дандыбаевская и джетыясарская культуры. Джетыясарская культура, по сравнению с андроновской и бегазы-дандыбаевской, малоизвестна.

В эпоху ранней и средней бронзы, охватывавшую II тысячелетие до н.э., на территории Казахстана проживали племена так называемой андроновской культуры. Обширные просторы Сибири, Казахстана и Алтая были населены племенами, имевшими яркую, самобытную культуру. Об этом свидетельствуют археологические раскопки возле горда Ачинск, у села Андроново. Эта самобытная культура получила условное название андроновской.

В 1927 году подобная археологическая находка была обнаружена на территории Западного Казахстана. Археолог М.П.Грязнов обнаружил внешнее сходство археологических памятников (VII-III в.в. до н.э.) с сюжетами и образами героического эпоса «Шора батыр» и лирико-эпической поэмы «Козы-Корпеш и Баян-сулу».

Люди андроновской культуры жили в определенном пространстве и в определенном времени. У них четко сформировалось представление о четырех сторонах света в поисках пастбищ. Образ жизни человека андроновской культуры определялся выживанием в борьбе с природной стихией.

Впоследствии ареал андроновской культуры был значительно расширен, и ее следы обнаружены не только в Сибири и Казахстане, но и в Средней Азии.

После Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. казахстанскую археологическую экспедицию в Центральный Казахстан возглавил А.Х.Маргулан. Археологами было обследовано свыше 30 поселений и более 150 могильников андроновской и бегазы-дандыбаевской культур. Благодаря кропотливым исследованиям академика А.Х.Маргулана бегазы-дандыбаевская культура стала бесценным достоянием современной археологической науки и национальной культуры. Как утверждает академик, «вопреки мнению некоторых ученых, бегазы-дандыбаевская культура развивалась совершенно самостоятельно и истоки ее надо искать не в Южной Сибири, в здесь, в древних центрах металлургии и правильно будет говорить о влиянии не Карасука на Центральный Казахстан, а наоборот».

Люди бегазы-дандыбаевской культуры не только сохранили традиции олицетворения сил природы, но и были дополнены новыми идеями. Сознание бегазы-дандыбаевского человека было более тесно связано с его производственной деятельностью, отличавшейся большим разнообразием, чем производственная деятельность человека андроновской культуры.

На побережьях Сырдарьи, в арало-каспийских степях развивалась жетысарская культура. Хозяйство джетысарской культуры имело комплексный характер, при котором скотоводство и земледелие сочетались с охотой и рыболовством и максимально использовались природные ресурсы. На определенном этапе своего развития люди джетысарской культуры начинают заниматься искусственным орошением.

В комплексе городов джетысарской культуры самым крупным был Алтын-асар. «Крупнейший из памятников этого комплекса, - пишет С.П.Толстов, - городище Алтын-Асар, имеет неправильные трапециевидные очертания. Внутренняя площадь городища сохранила следы застройки. Над городищем возвышаются четыре главных сооружения. Первое из них «Большой дом» - огромный жилой массив, превратившийся ныне в оплывший холм, второе «Малый дом» - видимо погребальное сооружение...».

Заслуживают значительного внимания материалы археологических изысканий Л.М.Левиной в низовьях Сырдарьи, раскопки некрополей, проведенные в основном во время охранных работ в 1988 и 1990 г.г. и лишь раскопки курганов в окрестностях Бадаик-асар и 34 курганов у городища Томпак-асар проведены до середины 80-х годов.

Общим для всех племен джетыасарской культуры является наличие оседлости, что выразилось в обнаружении множества развалин крестьянских усадеб. Во внутреннем дворе усадьбы находились жилые помещения и росли фруктовые деревья, а внешний двор был загоном для скота. По исследованиям Л.М.Левиной и З.С.Галиевой, все джетыасарские крепости располагались группами до 70 городищ в каждой. В каждой группе одно из городищ, как правильно центральное, выделялось своими размерами, расстояние же между крепостями в группе не превышало 2-8 км. Значительно большим было расстояние между отдельными группами городищ, однако высота даже маленьких крепостей при их мощной фортификации позволяла передавать световые сигналы с одной крепости на другую не только внутри каждой группы, но и всему урочищу.

Исходя из археологических исследований, Л.М.Левина и З.С.Галиева приходят к выводу о том, что огромные, хорошо укрепленные жетыасарские городища находились непосредственно на берегах древних потоков, у естественных и искусственных водоемов и всегда были окружены курганами-некрополями. «В данный момент, - заключают исследователи, - известно около полусотни джетыасарских крепостей и десятки тысяч курганов. Время бытования джетыасарских памятников охватывает период с начала железного века (возможно, с конца эпохи бронзы), по VIII в.нашей эры, когда вследствие какой-то экологической катастрофы прекратился сток воды в древних северных Сырдарьинских руслах – Кувандарье, Эскидарьялыке – и население джетыасарского урочища вынуждено было покинуть свои поселения».

Джетыясарская культура по своему облику резко отличается от всех соседних среднеазиатских и казахстанских культур. Область распространения джетыясарских памятников простирается далеко на север, восток и юго-восток от джетыясарского урочища. Первая характеристика культуры и типология памятников этой культуры были предложены С.П.Толстовым в 1948 году. В середине 60-х годов он дает уточненную характеристику и периодизацию: Джетыясар I - до конца III-IV в.в. н.э.; Джетыясар II – IV-VI в.в. н.э.; Джетыясар III – VII –IX в.в.н.э.

Все джетыясарские поселения представляют собой крепости с развитой фортификацией и сплошной жилой застройкой внутри крепостных стен. Вся внутренняя жилая застройка представляет собой систему из множества однотипных двух и трехкомнатных жилых секций, состоящих из функционально различных помещений. Основная жилая комната всегда сохраняла один и тот же интерьер: низкие широкие лежанки вдоль стен, центральный очаг для зерноторок, своеобразные «очажные подставки».

Джетыясарские могильники расположились на берегах действующего русла. Во всех таких склепах был одинаковый погребальный обряд. Покойников в богатых одеждах, завернутых в камышовые циновки, укладывали на встроенные внутри камеры-лежанки – суфы, иногда с войлочной подушкой под головой. По прошествии длительного времени останки ранних погребений убирали, а камеру подготавливали к новым захоронениям. Кроме заупокойной пищи рядом с похороненным размещали оружие, предметы туалета, орудия труда.

Раскопки джетыясарских памятников сохранили свыше 600 бронзовых, серебряных, позолоченных карманных и обувных пряжек и бляшек. В исследованных комплексах сохранилось и значительное количество украшений: пуговицы, браслеты, кольца, перстни, серьги, цепочки (золотые, серебряные, бронзовые, железные), а также разнообразные ожерелья. Коллекция бронзовых зеркал из джетыясарских памятников насчитывает 125 экземпляров.

В связи с экологическими катастрофами и под влиянием волны кочевников с востока наблюдается передвижение групп джетыасарского населения в районы северного Арала, одновременное продвижение их по правому берегу Сырдарьи на юг и юго-восток до Ферганы. С прекращением стока вод в древних северных протоках Сырдарьи - Эскидарьялыке и Кувандарье (VIII в.н.э.) жизнь на восточной равнине Арала не замерла полностью. Жителей так называемых «болотных городищ» С.П.Толстов связывал с огузами, а Янгикент – с резиденцией «царя огузов».

Исследователи приходят к выводу о том, что здесь формировались условия устойчивого осуществления на протяжении столетий представителей различных этносов, обусловившие специфику и системность происходящих в Приаралье активных этногенетических процессов (С.П.Толстову – в 40-е годы, Л.М.Левиной – в 80-е годы).

В лаборатории Института этнологии и антропологии РАН выполнена серия скульптурных и графических портретов из могильника Томпак-асара, в частности дается описание антропологической реконструкции молодого, взрослого мужчины. Головной убор и одежда выполнены по материалам, представленным Л.М.Левиной.

Е.В.Веселовская подробно описывая методику восстановления лица по черепу, разработанной М.М.Герасимовым, приходит к выводу, что его методика значительно обогащена новыми исследованиями. В целом, характеризуя лицо по выполненному скульптурному портрету, С.В.Веселовская приходит к заключению о наличии у данного индивидуума антропологических черт, характерных для большой монголоидной расы: «Это большие широтные размеры головы и лица, уплощенность скул, монголоидное строение глазной области, незначительное выступание носа, выраженный прогнатизм. В данном погребении сохранились остатки волос. Волосы были прямые и черные, что также характерно для представителей монголоидной расы».

Исследователи М.В.Медникова и А.П.Бужилова представили антропологический материал из могильника Кос-асар-2 останки 59 индивидуумов. Как они утверждают, в группе зафиксировано преобладание мужского населения над женским в 1,3 раза. В серии практически отсутствуют индивидуумы в возрасте 20-29 лет. В мужской выборке не зафиксировано возрастной категории старше 50 лет, в то время как в женской отмечено почти 8%. Число смертности приходится на возраст 30-39 лет, у мужчин этот предел расширяется за счет интервала 40-44 года.

Использованные материалы:

А.Х.Айдосов «Хорезмская экспедиция: история и современность»